

Дэн, Эмма, Гермиона и Гарри пришли пораньше и сидели в Дырявом котле, попивая сливочное пиво. Эмма возражала, пока не узнала, что он безалкогольный, после чего всем четверым напиток понравился с первого раза.

Они допили свои напитки и просто ждали, когда семейство Уизли начнет выходить из камина. Несмотря на то, что Гермиона объяснила это, Дэну и Эмме все равно было удивительно видеть, как люди выходят из устройства, которое они считали просто источником тепла. Все поздоровались и вошли в Косой переулок, чтобы купить школьные принадлежности, где, к своему удивлению, обнаружили, что в книжном магазине очень многолюдно.

— Это Гилдерой Локхарт, — взволнованно сказала миссис Уизли, — он действительно здесь!

Гермиона посмотрела на свой список книг. Это действительно было имя на знаменах, и оно помнилось ей во всех семи книгах по защите от темных искусств. Потом она увидела его за столом и поняла, почему миссис Уизли так о нем говорит. Он был довольно лих, хотя она предполагала, что он был бы еще красивее для нее, если бы она была лет на двадцать старше. Тем не менее, в нем было какое-то очарование, на которое приятно было смотреть. Оглядевшись, она вдруг заметила, что на него смотрят только женщины, в том числе и ее мать. Она покраснела, смутившись при мысли о том, что ей и ее матери нравится один и тот же мужчина с разницей в возрасте, и поспешила найти остальные свои книги.

Гарри не был уверен, что именно произошло дальше, но в один момент он шел по переполненному магазину, пытаясь найти книги для своего класса Защиты, а в следующий момент его вытащили вперед, и он фотографировался с Локхартом. Учитывая то, как его поймали, он надеялся, что лицо, которое он сделал, было запечатлено на пленку, так как это сослужило бы Локхарту пользу, даже если бы этот человек дал ему бесплатный набор книг. — Идиот, — мрачно пробормотал он, думая о напыщенном мужчине позади него.

Гарри быстро пролистал их и, к своему ужасу, обнаружил, что в них нет ни схем заклинаний, ни реальных инструкций. Зная, что Гермиона может легко позволить себе свои книги, он решил, что ему, вероятно, не нужен собственный набор; он мог бы посмотреть на Гермиону, если это необходимо. Увидев Джинни не слишком далеко, Гарри подошел и сунул их в ее котел.

«Я не думаю, что они мне понадобятся, так что пожалуйста», — сказал он ей.

Джинни застенчиво покраснела. — Спасибо, Гарри.

— Ах, разве это не мило. У тебя есть настоящая девушка, Поттер, теперь, когда твоя грязнокровка оставила тебя? Или тебе пришлось заплатить маленькому Уизли, чтобы он вел себя как девушка? — протянул голос, который Гарри предпочел бы не слышать.

— Заткнись, Малфой, — резко сказал Гарри.

"Или что?" — спросил Драко, внезапно почувствовав себя невинным.

Гарри уже собирался возразить, когда увидел приближающегося отца Драко. Мужчина, который выглядел как гораздо более старая версия Драко, огляделся и сделал такое лицо, как будто учуял что-то отвратительное. Он наклонился и вытащил книгу из котла Джинни, прежде чем кто-либо успел его остановить. Он с пренебрежением пролистал потрепанную и явно подержанную, а то и третью книгу по Трансфигурации.

— Это действительно лучшее, что мог сделать для тебя твой отец, маленькая девочка? — начал он, но был прерван на полуслове голосом позади Гарри.

«Люциус». Это было сказано очень холодно, и Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что голос принадлежал мистеру Уизли.

"Артур." Это было сказано так же холодно. «Знаешь, я всегда говорил, что намного легче правильно заботиться о семье, когда у тебя не больше детей, чем ты можешь прокормить». Он поднял потрепанную книгу, словно представляя доказательства своего заявления.

Гарри увидел, как мистер Уизли бросился на мистера Малфоя, и началась потасовка. К счастью для всех, Хагрид был в магазине и быстро остановил двух мужчин. Люциус Малfoy бросил оскорбленный взгляд, бросил потертую книгу обратно в котел Джинни и ушел вместе с сыном.

"Ты можешь в это поверить?" — прошипел кто-то Гарри на ухо. Ему не нужно было смотреть, чтобы узнать, кто это был.

— Что отец Малфоя такой же плохой, как и он? — риторически спросил Гарри. "Да, на самом деле - как отец, так и сын".

— Я не это имела в виду, — фыркнула Гермиона.

"Возможно, нет, но это все еще правда," ответил он. У Гермионы не было ответа на это.

Миссис Уизли была вне себя от действий мужа, нашептывая ему комментарии, от которых мужчина выглядел очень неловко.

К счастью, остальные покупки прошли быстро. Затем все они вернулись в Дырявый котел, прежде чем отправиться в мир магглов. Дэн припарковался неподалеку, как и Артур. Перенос чемоданов Гарри и Гермионы из багажника «Мерседеса» Дэна в «Форд Англия» Артура был осуществлен быстро. Мистер Уизли заметил, как Гарри вытаращил глаза, когда ботинок проглотил их чемоданы, но только весело подмигнул.

«Джинни, сядь рядом со мной», — скомандовала миссис Уизли, прежде чем сурово взглянуть

на своих мальчиков, заставив их прекратить свою игривость в ожидании.

Гарри и Гермиона обняли Дэна и Эмму, прежде чем присоединиться к мальчикам Уизли на заднем сиденье машины. Как и багажник, внутреннее пространство было намного больше, чем предполагалось снаружи. Гермиона заметила странные нервные взгляды в сторону миссис Уизли, но никто ничего не сказал.

По прибытии они остановились перед странно выглядящим домом, который, как подсказывала базовая логика, не должен стоять. Дело было не в том, что дом обветшал, а в том, что углы и опорная конструкция никогда бы не сработали в немагическом мире.

— Это круто, — широко раскрыв глаза, сказал Гарри.

— Это магия, — поправила его Гермиона с не меньшим благоговением.

— Это наш дом, — сказал Рон, пожимая плечами, как будто это не имело большого значения. — Давай, Гарри, ты со мной. Он схватился за один конец сундука Гарри и повел вперед, когда Гарри схватился за другой конец. Через минуту и три лестничных пролета Гарри оказался в самой оранжевой комнате, которую он когда-либо видел. Это было также довольно грязно.

Бросив чемодан рядом с койкой, они спустились вниз, но их отправили обратно наверх, когда миссис Уизли велела отнести чемодан Гермионы в комнату Джинни. Последняя была куда более девчачьей, чем у Гермионы, но при этом очень аккуратной и чистой.

Близнецы указали на свою дверь. «Это наша комната, если хочешь быть любопытным», — сказал один из близнецов.

"Разве ты не имеешь в виду, если они хотят быть испытуемыми, брат?" Оба близнеца зло ухмыльнулись.

Ни Гарри, ни Гермиона не рискнули войти.

— Что ж, Гарри, — сказал Рон, — у нас осталась неделя до начала занятий. Что-нибудь особенное ты хочешь сделать?

— Кроме полета? — спросил Гарри с ухмылкой, с которой Рон согласился.

— Ты сделал всю домашнюю работу на лето, Рон? — спросила Гермиона. — Ты сказал, что сделаешь это сейчас, если это еще не сделано.

— Большую часть, — ответил Рон, хотя и не смотрел ей в лицо, когда говорил это. Когда она посмотрела на него, он вздохнул. «Хорошо, я закончу это сегодня вечером или, может быть, в

ближайшие пару вечеров. Но у нас еще есть пара часов до ужина. Давай, Гарри!» Он схватил Гарри за руку и потянул за собой. Гарри рассмеялся и побежал за ним.

Гермиона только покачала головой. — Мальчики, — сказала она с раздражением и недоверием.

Джинни хихикнула. «Рон почти никогда не бывает серьезным, особенно когда дело доходит до книжной работы. Вы бы видели, как мама пытается научить его читать и писать. Я думаю, он научился только потому, что я начал делать это в то же время».

Гермиона улыбнулась. Это было самое большее, что она когда-либо слышала, чтобы девушка говорила одновременно. — Значит, в этом году ты поступаешь в Хогвартс, верно? По крайней мере, так нам сказал Рон.

— Да, наконец, — сказала Джинни, как будто ей отказывали гораздо дольше, чем следовало. «В прошлом году здесь было так скучно, когда весь день дома были только я и мама».

— Я могла видеть в этом одновременно и хорошее, и плохое, — дипломатично сказала Гермиона. — Что ты делал этим летом?

— Не так уж и много, — пожала плечами Джинни. «Мы болтались и в основном играли. А ты?»

— Мы первым делом сделали домашнее задание, чтобы, когда мы поедем в отпуск в Испанию, нам не пришлось об этом беспокоиться, — сказала Гермиона, как будто это было единственное, что можно было сделать. «Нам было очень весело там».

— Звучит весело, — задумчиво сказала Джинни. «Ты там что-то особенное делаешь или что-то особенное произошло?»

Гермиона покачала головой. «Не на каникулах, но вы не поверите, что произошло, когда мы вернулись. Едва мы вернулись домой, как этот сумасшедший домовый эльф появился из ниоткуда, пытаясь убедить Гарри не возвращаться в школу».

"Действительно?"

— Действительно, — подтвердила Гермиона. «Прошел почти час, прежде чем мы, наконец, убедили его, что нам нужно вернуться, но мы были очень осторожны. Он все время говорил, что приближается опасность, и мы не должны возвращаться».

"В чем была опасность?" — с беспокойством спросила Джинни.

— Не знаю, он бы не сказал, — сказала ей Гермиона. «Все это было очень странно».

— Хочешь, я покажу тебе дом? — спросила Джинни.

"Конечно."

Они пошли гулять, и Джинни показала им все на первом этаже дома, прежде чем они вышли на экскурсию.

Пока они шли, Джинни вдруг выпалила: «Какой Гарри? Он милый?»

Это было все, что Гермиона могла сделать, чтобы не засмеяться. Судя по ее вопросу и взглядам, которыми она бросала Гарри на предыдущих встречах, было очевидно, что она влюблена в Гарри. — Он такой. Я думаю, что он такой милый, потому что он просто Гарри. Ты понимаешь, о чем я?

Джинни на мгновение задумалась. — Ты имеешь в виду, что он не ведет себя так высокомерно?

— Абсолютно нет, — усмехнулась Гермиона. «Определенно не высокомерный. На самом деле, это далеко не так. Он мой лучший друг». Она почти не признавалась в этом, но чувствовала, что они с Джинни становятся друзьями, может быть, даже хорошими друзьями. «У меня не было друзей до того, как я попал в Хогвартс, и, ну... на самом деле он был моим первым другом там». Она увидела, как на лице Джинни появилась улыбка, прежде чем вернулось расчетливое выражение, которое она видела на вокзале в начале лета.

Робким голосом младшая девочка спросила: «Как ты думаешь, он тоже будет моим другом?»

Гермиона чуть не рассмеялась; эта девушка была серьезно влюблена. — Думаю, да. Думаю, Гарри нравится заводить друзей. Это, казалось, удовлетворило Джинни, поскольку она широко улыбнулась.

Они подошли к ближайшему полю, и Джинни неожиданно сказала: «Это загон». Она указала на своего брата и Гарри, парящих вокруг. «Здесь семья играет в квиддич».

Внезапно Гермиона потеряла уверенность в том, что сможет здесь вписаться. Выражение лица Джинни идеально совпадало с выражением лица Гарри и Рона, когда они говорили о квиддиче. К счастью, Гермиона не оправдалась в своем предсказании. Они прекрасно провели последнюю неделю лета, за исключением нескольких случаев, когда брюнетка думала, что миссис Уизли была слишком назойливой и контролировала жизнь каждого.

В данный момент Гермиону не впечатлили мистер и миссис Уизли. Было десять минут одиннадцатого, и они мчались через Кингс-Кросс, чтобы успеть на Хогвартс-экспресс. Почему они не могли уйти тридцать минут назад, чтобы не торопиться? Конечно, то, что они отошли на пять минут назад и трижды вернулись назад, сделав в сумме шесть дополнительных пятиминутных циклов, показали, что они старались. Тем не менее, это раздражало молодую

ведьму, которая обычно была очень организованной.

Уизли начали проходить через портал на Платформу 9 $\frac{3}{4}$ так быстро, как только могли, а миссис Уизли прогоняла их всех. Когда остались только она, Гарри, Рон и Джинни, миссис Уизли схватила Джинни за руку и прошла внутрь.

"Давай поторопись!" Гермиона подбодрила их и сама прошла через портал. Затем, просто потому, что ей было любопытно, она усиленно думала о Гарри и нащупывала его местонахождение. Она не удивилась, обнаружив, что он не прямо через портал, а справа примерно в двухстах ярдах от него. Портал был не просто проходом через кирпичную стену.

Она продолжала наблюдать за порталом, но Гарри и Рон по-прежнему не проходили. Она могла уловить очень маленькие движения Гарри, например, шаг туда или сюда, но он все еще оставался на том же месте. Разозлившись на них за какой-то глупый спор в такое время, она оставила свой сундук на месте и попыталась вернуться через портал, но врезалась в стену, слегка поцарапав руку. Портал был закрыт, и они оказались в ловушке!

Гермиона развернулась и побежала к Уизли, ей пришлось немного поохотиться, но всего на несколько секунд. Миссис Уизли обнимала Джинни и сажала ее в поезд, не замечая, что скучает по последнему сыну и гостю. Ее муж разговаривал с близнецами и так же не обращал внимания на нынешний кризис.

«Мистер Уизли! Мистер Уизли! Помогите! Они застряли!»

Мужчина развернулся, подол его мантии слегка приподнялся. — В чем проблема, Гермиона?

«Портал! Он закрыт, а Гарри и Рон застряли на другой стороне». Она не убежала далеко, но почувствовала, что запыхалась.

"Великий Мерлин!" — воскликнул мужчина. «Фред, Джордж, скажите маме, а потом посадите Джинни на поезд, чтобы вы трое не опоздали». Он быстро вернулся к portalу, проносясь мимо людей с поспешными извинениями, брошенными через плечо по мере необходимости. Он тоже обнаружил, что портал прочный.

«Этого не должно случиться», — услышала Гермиона его слова, прежде чем он вытащил палочку и начал накладывать на нее различные заклинания.

"Эй! Что ты делаешь?" — раздался командный голос позади них.

Гермиона обернулась и увидела мужчину в темно-красной мантии с символом Министерства Магии на груди. У него тоже была палочка.

Мистер Уизли повернулся. «Уайли? Хорошо, аврор в нужное время».

— Уизли? Что ты делаешь? Ты не можешь вмешиваться в портал, — настаивал аврор.

«Вайли, мой младший сын и его друг находятся на другой стороне. Портал внезапно закрылся сам по себе. Я все еще могу обнаружить здесь магию, но она как будто подавлена или что-то в этом роде. садись в поезд, — объяснил мистер Уизли.

Аврор применил несколько собственных заклинаний. «Хм, ты прав. Оставайся здесь, я пойду проверю мальчиков». Поезд издал протяжный свисток, и небольшая группа у портала посмотрела на поезд и услышала громкое шипение, когда отпустили тормоза. «Сейчас они не доберутся, но мы можем обеспечить их безопасность и организовать альтернативный транспорт». Он подошел к назначенной точке аппаратуры к железнодорожной платформе и с треском исчез.

"Что должно случиться?" — спросила Гермиона мистера Уизли. В данный момент она не слишком беспокоилась. Она могла сказать, что Гарри все еще был по ту сторону портала, а аврор направлялся туда.

— Не волнуйся, Гермиона, — сказал он ей. «Мы найдем их, а потом все равно отвезем тебя в школу». Он нервно рассмеялся. — На самом деле, ты, вероятно, доберешься туда раньше других.

— Гарри! Это единственный способ.

Это было все, что Гарри мог сделать, чтобы не ударить своего друга по плечу после нескольких минут спора — хотя, может быть, если он ударит его по голове, это лишит его ума. Как бы забавно это ни было, он знал, что идея Рона была ошибочной. Голос в его голове говорил ему, что довольно громко и достаточно забавно, что голос звучал точно так же, как у Гермионы, не то чтобы это было плохо. «И я снова говорю вам, нет! Гермиона все еще на платформе 9 $\frac{3}{4}$, и ей помогут. Мы останемся здесь». Он чувствовал ее, когда пытался. Она немного переместилась, но в основном осталась на том же месте. Без нее он никуда не собирался.

— Ты просто ведешь себя как цыпленок, — обвиняюще сказал Рон. «Полет на машине доставит нас в школу вовремя».

Это звучало так похоже на Дадли, что Гарри точно знал, что пытался сделать его друг. Его бы ни к чему не подтолкнули. Чтобы доказать свою решимость, Гарри поставил чемодан и сел на него, как на скамью. «Я остаюсь здесь. Если тебе так хочется, ты выходишь на парковку и летишь на машине в школу. Ты хоть подумал о том, что твои родители подумают о тебе, если ты это сделаешь?» Он не знал, почему он не подумал об этом аргументе раньше. Одной из вещей, удерживающих его от предложения Рона, была мысль о том, как разочарованы Дэн и Эмма будут в нем. «Что они подумают, когда не смогут найти свою машину? Или что они скажут вам, когда узнают, что вы ее украли?»

Рон резко побледнел и сполз на сундук Гарри рядом с ним. «Мама бы так разозлилась, что я бы точно купил хотя бы Ревуна».

— Звучит как веская причина украсть машину твоих родителей, — саркастически заметил Гарри.

Рон бросил на него грязный взгляд, но не ответил на колкость. — Так почему, по-твоему, он закрылся от нас?

Гарри пытался придумать ответ на этот вопрос, но ничего не придумалось. — Не знаю, приятель.

Внезапный треск напугал их двоих, хотя он и был мягким. Перед ними стоял крепкий мужчина в темно-красной мантии. — Что ж, я рад, что у вас двоих хватило здравого смысла остаться здесь.

— Тебя прислал мой папа? — спросил Рон.

"Ага." Мужчина повернулся и наложил заклинание на портал. "Что в мире?" — спросил он у себя. Без колебаний он вошел в большую кирпичную колонну и исчез. Двое мальчишек замерли и посмотрели ему вслед.

Через несколько секунд в портал вошел мистер Уизли. Когда он увидел их, выражение его беспокойства сменилось улыбкой. «Ты в безопасности», — были первые его слова. Именно этого Гарри ожидал от Дэна и чего дядя Вернон никогда бы не сказал. Это привлекло к нему мужчину.

«Я не знаю, почему он временно перестал работать, но теперь все, кажется, в порядке. Подожди здесь и...» Он так и не закончил, потому что вошла его жена, а за ней следовала Гермиона со своим чемоданом.

Гермиона подбежала к Гарри и заключила его в объятия, на которые он с энтузиазмом ответил.

— Гарри, что ты делаешь? — спросил Рон, когда объятия продолжились.

«Рон, она член семьи», — сказала его мать. «Ты бы сделал то же самое, если бы Джинни пропала из-за заклинания».

Когда Гарри отпустил его и посмотрел на своего друга, Рон не выглядел так, будто соглашался с матерью. Конечно, когда Гарри думал о Гермионе, он не был уверен, что именно он к ней чувствует. Она не была сестрой, и все же... он что-то чувствовал к ней. Он думал, что это была просто глубокая дружба, то, чего он всегда жаждал, когда рос.

Мистер Уизли взял дело в свои руки. «Давайте все вернемся к машине. Мы пойдем домой и пообедаем. После этого мы найдем способ отвезти вас троих в школу».

Они провели спокойный день в «Норе», прежде чем мистер Уизли провел их через каминную сеть к «Трём метлам» и отвёл к железнодорожной платформе на восточной окраине города. Там они нашли Хагрида и экипажи, ожидающие их.

— Вы можете поставить свои чемоданы туда, — сказал им после приветствия Хагрид. «Домашние эльфы заберут их вместе с остальными».

— Как дела, Хагрид? — спросил Гарри.

"Неплохо, очень хорошо. Довольно спокойное лето, все как-то тихо." Затем здоровяк на мгновение внимательно посмотрел на Гарри, прежде чем издать звук удивления. «Теперь я вспомнил! У меня есть кое-что для тебя, Гарри. Я хотел отдать это тебе, когда ты уезжал в июне прошлого года, но я еще не закончил. Так где же это?» Он рылся во многих карманах своего большого пальто. "Ах! Вот оно." Он вытащил книгу, которая казалась маленькой в его руках, но на самом деле не была такой, когда ее держал Гарри.

Гарри открыл его и увидел фотографию пары, занимавшую всю первую страницу. Мужчина был одет и был очень похож на него. Женщина была в белом платье с темно-рыжими волосами; она была очень хорошенькой. Они оба были очень молоды, наверное, всего год или около того после окончания Хогвартса.

«Это твои мама и папа, Гарри. Это было сделано на их свадьбе. У меня было несколько фотографий, которые я смог найти, а потом я написал некоторым их друзьям и получил еще несколько. Я сделал это для тебя, — ласково сказал Хагрид.

Гарри был тронут почти так же сильно, как когда Грейнджеры сказали, что он может остаться с ними. Его зрение было немного расплывчатым, и он посмотрел на первого волшебника, которого когда-либо встречал. — Спасибо, Хагрид, — грубо сказал он.

— Нет проблем, Гарри. Он легонько хлопнул Гарри по спине, чуть не сбив его с ног.

Все услышали гудок поезда.

«Ах, вот оно. Теперь вы можете взять карету, когда захотите, я должен позаботиться о первокурсниках», — сказал им Хагрид.

— Моя сестра — одна из них, — сказал Рон.

— У тебя есть сестра? Хагрид казался удивленным.

— Да, она последняя из нас. После нее больше ничего, — сообщил ему Рон, как будто это было счастливо.

Хагрид кивнул. — Я позабочусь о ней. Не волнуйся. Он повернулся и пошел к середине платформы, когда поезд с шумом подъехал.

— Пошли, — сказала Гермиона, схватив их за рукава и потянув к вагонам. Они были первыми в вагоне, но ненадолго.

Сортировочный пир был счастливым событием, особенно для Уизли, поскольку Джинни также была добавлена на Гриффиндор. Профессор МакГонагалл подошла и задала несколько вопросов о закрытии портала, но у нее не было на них ответов, когда они задавали. Учебный год начался немного странно.

Странность только возросла, когда миссис Норрис, кошка смотрителя, загадочным образом превратилась в камень во время празднования Хэллоуина. Угрожающее сообщение, написанное на соседней стене о легендарной «Тайной комнате», только вогнало школу в временную истерию, которая несколько утихла, когда никто не смог найти никакой существенной информации о Комнате или ее секретах.

Гарри ковырялся в своем завтраке. Он ел что-то только потому, что Гермиона заставила его.

— Ты справишься, Гарри. Как всегда, — сказала она ему, пытаясь подбодрить его храбрость и аппетит. «Я не знаю, как ты это делаешь, но ты лучший летчик, которого я знаю».

Он слабо улыбнулся ей и съел еще тост. Возможно, все было бы не так уж плохо, если бы слизеринцы не дразнили его всю неделю, когда рядом не было профессоров. В основном им удавалось оставаться в рамках школьных правил, но они оказывали на него сильное давление. Хуже всего были анонимные записки, оставленные там, где он мог их найти.

«Пора. Пошли», — сказал их дородный капитан Оливер Вуд, ведя команду из Большого зала к полю для квиддича.

Драко Малфой теперь был слизеринским ловцом благодаря «щедрому пожертвованию» его отца мётел «Нимбус 2001» команде Слизерина. Гарри знал, что это будет тяжелая игра, когда вся противоборствующая команда будет быстрее, чем даже он сам, самый быстрый гриффиндорец.

Едва они начали игру, как Гарри увидел летящий к нему бладжер. Он свернул, и машина благополучно прошла мимо него. Он огляделся в поисках Золотого снитча и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как еще один бладжер летит на него с той стороны, откуда ушел другой. Но загонщиков в том направлении не было! Он снова свернул, но на этот раз не сводил глаз с бладжера. К своему ужасу, он увидел, как он пролетел мимо него, замедлился, а затем вернулся к нему, изгибаясь по мере необходимости, так как он летел.

Гарри резко повернул вниз, поворачивая к центру поля — одержимый бладжер следовал за ним. Незадолго до того, как ему пришлось снова свернуть, позади него раздался резкий треск.

Обернувшись, он увидел, как один из близнецов Уизли наблюдает, как бладжер плывет к слизеринским охотникам.

«Похоже, у тебя проблемы с бладжером», — крикнул Фред.

— Да, и оно возвращается, — крикнул в ответ Гарри.

Близнец снова кинул мяч в сторону Слизеринских охотников. «Что-то не так. Он не должен нацеливаться только на одного человека». Мяч уже замедлялся и начал поворачивать обратно к ним.

Гарри развернул метлу и понесся к воротам Гриффиндора.

— Что ты делаешь? Вернись туда, — крикнул Вуд Гарри.

"Что-то не так." Гарри больше ничего не мог сказать, так как ему пришлось быстро двигаться, когда странный бладжер пронесся через пространство, в котором он только что находился. «Этот не оставит меня в покое, а Фред не может охранять меня вечно».

— Без шуток, — согласился Вуд. «Наши охотники отстают по очкам, и их защищает только Джордж». Когда бладжер вернулся, Гарри отошел в сторону, и Вуд выругался, прежде чем махнуть руками, чтобы привлечь внимание Хуча и объявить тайм-аут. Счет был 60-20 в пользу Слизерина.

Когда Хуч дунула в свисток, Вуд и Гарри заметили, что странный бладжер остановился и завис в центре поля, как и другой бладжер. Вуд подошел к судье и начал аргументировать свою позицию, дико размахивая рукой в сторону неисправного мяча. Когда он вернулся к своей команде, он выглядел рассерженным.

«Она говорит, что, поскольку бладжер был нормальным в начале игры, единственный способ исследовать его — это аннулировать его». Он посмотрел на Гарри.

— Хорошо, — решительно сказал Гарри. «Я сделаю что-нибудь».

— И снитч тоже возьми, — напомнил ему Вуд.

"Он не хочет многого, не так ли?" — пробормотал Гарри.

«Ты можешь это сделать, Гарри», — сказала ему Кэти Белл.

Он одарил ее слабой улыбкой и начал взлетать. При этом он увидел очень обеспокоенное лицо

в первом ряду трибун Гриффиндора. Зная, что у него есть всего несколько секунд, он быстро пролетел.

— У тебя есть идеи, как снять с меня эту штуку? — спросил он своего лучшего друга.

Гермиона покачала головой. «Пожалуйста, будь очень осторожен», — сказала она ему почти со слезами на глазах.

Рон тоже выглядел озадаченным, но ничего не сказал.

Прозвучал свисток, и Гарри улетел, чтобы Бладжер не подлетел и не ударил его друзей. Взгляд сказал ему, что мошенник Бладжер все еще преследует его. Он быстро подлетел к Малфою, который смеялся над своей бедой, и пошел прямо перед ним. Он повернулся и посмотрел, как Бладжер следует за ним, чуть не задев Малфоя. Когда Малфой начал ругаться, Гарри пришла в голову идея.

Гарри повернулся и рванул вниз, направляясь к слизеринским охотникам. Он держался достаточно далеко впереди них, чтобы его нельзя было призвать к пенальти, затем развернулся так быстро, как только мог, хотя и не так быстро, как ему хотелось бы, направляясь к ним сзади. И действительно, Бладжер попытался срезать угол пути Гарри и пролетел сквозь строй Слизеринских Преследователей, едва не задев Маркуса Флинта. Гарри улыбнулся и повернулся в другом направлении.

Он увидит, как большая часть поля летит в этом направлении, так что, возможно, он сначала найдет снитч. Когда Бладжер снова начал догонять, Гарри снова повернулся и направился к Малфою. Другой Искатель увидел, как он приближается, и ушел, усвоив урок из прошлого раза. Если Гарри не мог легко добраться до него, он поворачивал назад и снова направлялся к слизеринским охотникам. Потребовалось еще три раза, прежде чем Флинт взял тайм-аут.

Пока команда Гриффиндора сбивалась в кучу, они могли видеть, как Флинт спорит с Хучем, также указывая на одного из Бладжеров. Гарри не мог не улыбнуться.

— У тебя все в порядке, Гарри? — спросил Вуд.

— Я жив, — стоически ответил он.

«Могу предложить...»

«...чтобы ты нашел этот снитч — быстро», — сказали ему близнецы.

— Я работаю над этим, — раздраженно сказал Гарри. «Когда я поймаю снитч, эта штука остановится сама по себе?»

Ни у кого не было ответа, и через несколько секунд мадам Хуч дала свисток, чтобы возобновить игру. Гарри зарычал и снова взлетел, чтобы продолжить свою предыдущую стратегию.

Во время его четвертого тура по полю, включая тот, в ходе которого он и его личный бладжер были достаточно близко к вратарю Слизерина, так что ему пришлось нырять в укрытие, что произошло примерно в то же время, когда Анджелина Джонсон пролетела с квоффлом и сделала легкий гол, Гарри увидел снитч. Продолжая свой сумасшедший полет, чтобы Малфой не подумал, что происходит что-то необычное — по крайней мере, для этой игры, — он зигзагом мчался к снитчу. Когда он приблизился к нему, он попытался вскочить, но рука Гарри вырвалась и поймала его.

Он поднял руку, чтобы показать улов, и наклонился к земле всего в нескольких футах от себя. К сожалению, как только он собирался приземлиться, одержимый бладжер подошел и ударил его по руке. Гарри взвыл от неожиданной боли и упал на землю, баюкая сломанную руку. Он посмотрел на небо, лежа на спине как раз вовремя, чтобы увидеть, как безумный бладжер быстро летит прямо на него. Не обращая внимания на боль в руке, он быстро откатился в сторону. Бладжер зарылся в землю прямо там, где лежал, и на него наступила большая нога. Подняв голову, Гарри увидел Оливера Вуда, стоящего рядом с ним, его нога слегка покачивалась, когда бладжер пытался вылететь из дыры, но большой Хранитель стоял твердо.

Следующим, кто добрался туда, был не кто иной, как его учитель Защиты, за которым следовала остальная часть его команды. Гарри не знал, как Локхарту удалось так быстро добраться туда.

— Позвольте мне помочь вам, мистер Поттер. Я мигом все починю. Профессор вытащил палочку.

— Думаю, я бы предпочел, чтобы это сделала мадам Помфри, — быстро сказал он, внезапно испугавшись того, что может сделать эта учительница, которая так мало учила.

— Это вообще не проблема, мистер Поттер. Затем без заклинания мужчина взмахнул палочкой и коснулся кончиком палочки сломанной руки Гарри.

Гарри почувствовал тепло по всей руке, что было очень странно, когда палочка была убрана. Когда он посмотрел, то заметил, что его рука сгибается сама по себе, в гораздо большем количестве мест, чем обычно. Он услышал вздох позади учителя. Подняв голову, он увидел Гермionу с широко раскрытыми глазами и гневом; такой сердитой, на самом деле, как он когда-либо видел ее.

— Ты... ты... — Гермiona изо всех сил пыталась говорить. «Ты удалил кости из его руки, ты, ты...» Джордж помешал ей закончить свою тираду, зажав ей рот рукой и подняв ее, чтобы увести.

"Ну, он же больше не сломан, не так ли?" Локхарт неуверенно закончил. Он быстро встал и

бодро сказал: «Я закончил, пора двигаться дальше», и поспешно ушел под гневным взглядом Гермионы, которая все еще боролась и теперь требовала, чтобы оба близнеца держали ее под контролем.

Теперь мадам Помфри смогла добраться до него и, бросив быстрый взгляд, покачала головой. «Восстановить сломанную кость легко, восстановить одну намного сложнее, не говоря уже о двух».

— Я пытался остановить его, — запротестовал Гарри.

— Я уверена, что да, мистер Поттер. Что ж, пойдете со мной. Вы проведете ночь в моем крыле, — сказала ему медсестра полуутоешительным тоном.

Гарри осторожно встал. — Минутку, — сказал он ей, прежде чем поспешить к Гермионе, которая теперь, когда он стоял, уже не так сильно сопротивлялась. Когда он приблизился, близнецы отпустили ее, и она бросилась на последние несколько шагов между ними и заключила его в объятия.

Теперь, когда она держала его, она позволила слезам разочарования и любви течь. Она хотела обнять его, пока ему не станет лучше, но ей также хотелось вытащить палочку и показать этому Локхарту кое-что. Если он даже не мог произнести простое заклинание для восстановления костей, теперь она сомневалась, что он сможет сделать что-нибудь правильно. Она и раньше была так ослеплена им. Он был угрозой.

Когда Гарри стоял там, обняв Гермиону здоровой рукой и нежно поглаживая ее по спине, он посмотрел через ее плечо и сквозь ее густые волосы увидел, что Джинни смотрит на него обеспокоенным взглядом. Он одарил ее слабой улыбкой, а затем отпустил Гермиону. Она получила сообщение и опустила руки. Он повернулся и пошел за мадам Помфри. Гермиона пошла с ними, идя рядом с ним.

В больничном крыле мадам Помфри дала ему что-то под названием «Скеле-Гро». Было очень странно не иметь костей, но все же чувствовать, что там что-то есть, и что-то яростно покалывало. К счастью, мадам Помфри позволила Гермионе остаться до ужина, который был через час.

«Гарри, как ты думаешь, почему за тобой охотился мошенник-бладжер?» — нерешительно спросила Гермиона, словно боясь того, что может услышать.

«Я не знаю. Я знаю, что некоторые люди очень серьезно относятся к квиддичу, но я не могу представить, чтобы кто-то пытался убить меня из-за этого», — ответил он, пытаясь сосредоточиться на разговоре, а не на руке.

Когда она больше ничего не сказала, он посмотрел на нее и увидел, что она внимательно смотрит на свои руки и закусывает губу, о чем-то беспокоясь.

"Что это?" он спросил.

«Сегодня я обнаружил еще кое-что». Она сделала паузу, а затем посмотрела на него и прошептала так тихо, что он едва мог ее слышать: «О нас».

"Что?" — мягко спросил он.

Она наклонилась ближе, пока ее губы не оказались всего в нескольких дюймах от его уха, когда он сидел в постели. «Знаешь, как мы можем почувствовать, где находится другой человек и... ну... в порядке ли он?»

Он кивнул.

«Теперь я знаю, каково это, когда ты не в порядке».

Гарри повернул голову, чтобы посмотреть на нее практически нос к носу.

«Когда ты сломал руку, я не чувствовал, что моя сломалась или что-то в этом роде, но я знал, что ты ранен. Я знал, что с тобой не все в порядке». Она опустила голову на его подбородок и положила лоб ему на плечо, словно пытаясь получить от него утешение.

— И тебе еще не очень больно, чтобы я знал это, — произнес он свою мысль вслух. Они просто оставались так друг с другом до конца времени, пока мадам Помфри не отправила Гермиону ужинать.

Покалывание в руке почти прекратилось, но этого было достаточно, чтобы Гарри не заснул, хотя, как он догадался, должно быть уже близится комендантский час. Гарри все еще пытался не обращать внимания на свою руку, но без особого успеха, когда у изножья его кровати раздался тихий хлопок. Часть его не удивилась, увидев сумасшедшего домового эльфа, который посетил его летом.

— Добби, что ты здесь делаешь? — спросил он, садясь, чтобы лучше видеть. К счастью, он все еще был в очках.

Эльф заломил руки. «Добби пришел извиниться за то, что причинил боль великому Гарри Поттеру, но Добби делает то, что должен».

Гарри потребовалось некоторое время, чтобы понять эту логику, но затем она внезапно обрела смысл. — Подожди! Ты говоришь, что это ты изменил магию на бладжере и послал его за мной?

Добби выглядел очень печальным и раскаявшимся, но медленно кивнул. «Добби очень, очень

сожалеет. Он уже дважды пытался уговорить Великого Гарри Поттера не ходить в школу, но вы не устояли».

"Дважды?" — яростно подумал он. Первый раз, очевидно, был летом, когда эльф пытался сказать ему, что должен держаться подальше, и Гермиона использовала какую-то странную логику, чтобы доказать, что в школе ему будет безопаснее, в основном из-за Дамблдора. Но когда был второй раз? Тогда он понял... — Ты ведь тоже закрыл для меня портал на Платформу 9 ¾, не так ли?

Уши Добби хлопали, когда он кивал всем телом. «Ты должен был остаться дома, когда опоздал на поезд».

Гарри не мог решить, злиться на эльфа или нет. Был хороший шанс, что он был невменяемым и поэтому не полностью отвечал за свои действия. — Ты понимаешь, что сегодня чуть не убил меня? — наконец спросил Гарри. «Особенно в конце. Если бы бладжер попал в меня, когда я лежал на земле, я был бы уже мертв».

Эльф, казалось, сильно трясся на мгновение и, казалось, почти хотел плакать. — Добби очень жаль. Сейчас он засунет голову в духовку. Прежде чем Гарри успел что-то сказать, эльф с хлопком удалился, предположительно, чтобы сделать то, что он только что сказал.

Гарри снял очки, положил их на тумбочку и снова уютно устроился в своей постели. Почему все это должно происходить со мной, спрашивал он себя. К сожалению, ответа он не получил.

Гарри еще не заснул, когда услышал взрослые голоса за дверями больничного крыла. Он притворился спящим, когда они вошли.

«Я не знаю, что он делал в это время ночи». Это была профессор МакГонагалл.

«Мы можем только догадываться, и это, вероятно, не поможет». Это был Дамблдор. «Хм, у него была камера перед лицом. Посмотрим, сможем ли мы найти здесь ключ к разгадке».

Камера? Что ж, это сузило возможности до одного, подумал Гарри.

Послышался шипящий звук и вздох МакГонагалл. В нос Гарри ударил запах горящего пластика.

— Судя по всему, мы не найдем там зацепки, — сказал Дамблдор. «Я никогда раньше не видел такого в кино».

«Мне придется написать письмо его родителям. Жаль, что Помона не подготовит мандрагор до конца года. Это отставит его от сверстников более чем на полгода». Похоже, МакГонагалл жалела мальчика.

«Ничего не поделаешь, они не созреют быстрее. Придется предоставить ему на лето репетиторов, чтобы он догнал своих одноклассников. Хм, интересно...», но Дамблдор не сказал, что именно он думал о.

«Интересно, что с ним случилось», — сказала МакГонагалл.

«Правильный вопрос, но я считаю, что ответ содержится в Тайной комнате. Я также считаю, что более важным вопросом является «как». Как его открыли?" Дамблдор сделал паузу. «Позвольте нам уйти, так как мы больше ничего не можем здесь сделать. Вам нужно написать письмо, и я должен придумать способ, чтобы совет управляющих был доволен, пока мы пытаемся разгадать тайну».

Когда они ушли, Гарри надел очки и осмотрел комнату. Там лежал очень чопорный Колин Криви. Он задумался, как это связано с окаменением миссис Норрис и запиской, оставленной на стене. Ему также было интересно, что подумает об этом Гермиона, когда он ей расскажет.

Теперь у него была еще одна причина, по которой ему было трудно заснуть этой ночью.

Эмма обняла Гарри, а затем свою дочь. Она была взволнована, увидев, что Гарри теперь выглядит для них как настоящие родители. В глубине души она знала, что он знает разницу, но все равно была очень счастлива видеть, как он отвечает на них любовью и уважением. Четверо подошли к своей машине, чтобы поехать домой, чтобы собрать вещи перед отъездом. Дэн планировал, что они проведут Святочные каникулы в Ирландии, где поблизости оказалась уважаемая школа магии. Их все больше беспокоили письма дочери. Добавление Гарри в конце сообщения о том, что странный домашний эльф снова появился, не помогло.

Когда все они были в машине, а дети превратились в пленных зрителей, Эмма повернулась на своем сиденье, чтобы увидеть их. — Итак, как прошел ваш срок? Тот факт, что Гарри посмотрел на Гермиону, словно проверяя, что ответить, не наполнил ее хорошими мыслями.

«Многое из этого было хорошо, мама. Большинство наших занятий идут хорошо. История не лучше, чем была, но мы тщательно изучаем нашу книгу. Зелья по-прежнему прекрасны; профессор Тонкс — один из лучших наших учителей». Гермиона остановилась.

«Я чувствую здесь одно «но», — подсказала ее мать, когда повисла тишина.

«Вы знаете профессора Локхарта, волшебника из книжного магазина, который схватил Гарри и сфотографировался с ним?»

Эмма рассмеялась, а Дэн усмехнулся. «Да. Мне очень понравилось лицо, которое сделал Гарри, когда тот снимок был сделан». На фотографии в « Ежедневном пророке » Гарри выглядел с ужасом, как будто несносный человек был существом, которого нужно бояться и избегать.

— Ну, мы выяснили, что он не так уж и хорош, — сказала Гермиона.

— Подожди, — сказала Эмма, вспоминая. — Это не он случайно удалил кости из руки Гарри?

— Да, это он. Именно тогда я поняла, что он не так хорош, как его изображают в книгах, — застенчиво призналась Гермиона.

Эмма улыбнулась дочери. «Все в порядке, милая. Я рада, что ты узнала, что красивые лица могут скрыть уродливого человека, не причинив ему особого вреда».

Гермиона кивнула. Она понимала, что говорила ей мать, но урок от этого не становился легче.

— У тебя были проблемы с профессором Снейпом? — спросила Эмма.

— Нет, — ответил Гарри, чтобы дать Гермионе передышку. «Если не считать нескольких насмешек, когда он проходил мимо нас в коридорах, он игнорировал нас, а мы игнорировали его. Как и пару недель назад, мы ходили в дуэльный клуб, но как только мы увидели профессора Снейпа там, Гермиона убедила меня уйти. Так что стратегия игнорирования сработала очень хорошо. Слизеринцы доставили мне неприятности из-за нескольких вещей, например, перед нашим матчем по квиддичу с ними, но я смог справиться с этим.»

— Молодец, Гарри, — похвалил его Дэн.

Гарри просиял от похвалы.

— Что-нибудь еще особенное случилось? — спросила Эмма.

— Не совсем, — ответил Гарри, глядя на Гермиону, поскольку они намеренно упустили новость о том, что Джастин окаменел несколько дней назад. «Временами Рон все еще придурок, но ему становится лучше, а Невилл становится лучшим другом». Гермиона кивнула, соглашаясь.

Эмма украдкой взглянула на Дэна, который оглянулся и слегка кивнул.

«Мы планировали поехать в Ирландию на неделю. Как это вам двоим?» — спросила Эмма.

— Еще одна поездка? — взволнованно спросил Гарри.

— Это будет рядом с магической школой? — почти одновременно спросила Гермиона.

Оба родителя усмехнулись. "Да, и да", ответил Дэн, получив два крика радости и широкие ухмылки с заднего сиденья.

Всем понравилось путешествие в Ирландию. К сожалению, посещение волшебной школы не оправдало их ожиданий. Это была гораздо меньшая школа, и в ней было меньше факультативов. У него также была гораздо меньшая библиотека, что сильно разочаровало Гермиону. Когда четверо обсудили это позже, они решили, что ирландская школа не для них. Как бы им ни нравилась Ирландия, Эмма была довольна этим, так как хотела посетить школу во Франции. Предварительно планировалось, что это произойдет летом.

Гарри только что закончил дневные зелья. Едва он выбрался из класса, как здоровенный маленький гном бросился искать кого-то. Гарри только покачал головой и порадовался, что гном не преследует его. Конечно, это был День святого Валентина, но он не мог понять, что заставило Локхарта совершить такую глупость, как пригласить гномов для пения валентинок.

Оставив этот вопрос и продолжив свой путь к следующему уроку, он вернулся к своим мыслям о маленьком дневнике, который он нашел вчера на втором этаже, рядом с тем местом, где была найдена окаменевшая миссис Норрис. Это была очень странная книга, в ней не было никаких надписей, но дата на внутренней стороне обложки была пятидесятилетней давности. Сегодня вечером ему придется потратить больше времени на просмотр.

Он думал о том, чтобы показать книгу Гермионе и Рону, чтобы посмотреть, что они из нее сделают, когда его внезапно прижал к стене какой-то довольно неряшливый и мрачный гном.

— Гарри Поттер, я нашел тебя.

Гарри огляделся в поисках пути спасения, но не нашел его. Там были Гермиона, Рон и несколько других его одноклассников по Зельям, а также несколько первокурсников, поступивших на Зельеварение, включая Джинни Уизли.

«У меня есть музыкальное послание для тебя», — сказал ему карлик. Он взял ноту на маленькой арфе, висевшей рядом с ним, чтобы получить высоту звука.

"Но..."

— Оставайся здесь, — приказал ему карлик и сильнее прижал к стене. Он еще раз взял ноту свободной рукой и запел хриплым басом.

«Его глаза зеленые, как свежесамаринованная жаба,

Его волосы темны, как школьная доска.

Я бы хотел, чтобы он был моим, он действительно божественен,

Герой, победивший Темного Лорда».

(цитата из "CoS" JKR)

Гарри посмотрел на Гермиону, которая, в свою очередь, выглядела смущенной за него, заставляя его мысленно съёжиться и захотеть исчезнуть. Он даже пытался хихикнуть, как и все остальные, но не мог издать ни звука. Он просто открыл рот и выглядел так, будто хихикает.

Раздался громкий и жестокий смех, который привлек всеобщее внимание. — А, у тебя есть девушка, Поттер, — протянул Драко Малфой, оглядываясь по сторонам. Заметив кого-то, кто, казалось, пытался уйти с места происшествия, он воспользовался этим. — Смотри, Поттер, твоя девушка убегает, она так тебя смущает. Он указал на Джинни Уизли, которая действительно пыталась пробраться между людьми, чтобы пробраться в класс Зелий.

Малфой не успел еще ничего сказать, как внезапно появился Перси Уизли.

"Что тут происходит?" — спросил староста Гриффиндора, но ответа не дождался. «Все спешите на урок, или я начну снимать баллы. Продолжайте», — сказал он, делая отталкивающие движения руками.

Незадолго до того, как Малфой ушел, он самодовольно ухмыльнулся Гарри и окликнул Джинни: «Как жаль, маленькая Ласка, я не думаю, что ему очень понравилась твоя Валентина». Он рассмеялся, уходя со своими друзьями. Джинни спрятала лицо и практически пробежала последние несколько ярдов до класса. Рон вытащил свою палочку, чтобы проклясть слизеринца, несмотря на то, что тут же стоял его брат префект, но в коридоре было слишком много людей и Малфой убежал.

Гарри съёжился внутри и покраснел, прежде чем поспешить к Чармсу.

— Не обращай внимания, Гарри, — сказал ему голос Гермионы.

Он немного замедлился, чтобы она могла не отставать от него. — Ты знаешь, кто это послал?

— Нет, — сказала она ему. «Я могла догадаться, но могу ошибаться. Сегодня я видела, как несколько девушек смотрели на тебя», — объяснила она.

«Отлично, просто великолепно», — пожаловался он, пока они поднимались по лестнице, пытаясь добраться до Чармса, пока они не опоздали.

В тот вечер, после того, как Гарри сделал всю домашнюю работу, он сел за маленький черный дневник. Когда он осмотрел его, Гермиона заметила его.

«Планируете завести журнал?» спросила она.

Гарри покачал головой. «Нет, я только что нашел его. Кажется, он пустой». Было что-то в этом, что привлекло его внимание и заставило его хотеть что-то с этим сделать, но он не был уверен,

что именно.

Гермиона пожала плечами. «Я иду спать. Последние несколько ночей я не ложусь спать слишком поздно. Не ложись спать слишком поздно».

— Не буду, — ответил он. — Я пойду спать через несколько минут.

«Хорошо, спокойной ночи», — сказала она ему и оставила его одного за столом, который они использовали; Рон ушел полчаса назад.

Гарри все еще ломал голову над дневником, когда мимо прошла Джинни. Он посмотрел на нее и заметил, что она выглядела очень бледной и почти испуганной, когда увидела, что он сидит там. Не говоря ни слова, она бросилась дальше, направляясь к лестнице и своей комнате. Он пожал плечами и вернулся к просмотру дневника.

Не в силах придумать что-либо еще, кроме имени и даты, Гарри взял перо и попытался написать им запись. Попытка быть рабочим словом, так как его письмо было поглощено и исчезло на странице. К его удивлению, через несколько секунд на странице появилось новое письмо, и оно было разумным — оно отвечало именно тому, что он написал.

Он начал писать ему, и прежде чем он понял, что происходит, оно предложило показать ему воспоминание пятидесятилетней давности. Его как будто засосало в книгу, и этот опыт немного тревожил. Еще более тревожным было то, что воспоминание, которое он видел, сделало Хагрида причиной открытия Тайной комнаты и убийства студента. Это не было похоже на того Хагрида, которого он знал. Люди могли меняться, но это казалось ужасно большим изменением для того, кто смотрел на жизнь так же просто, как Хагрид.

На мгновение он закрыл маленькую книгу и бросил ее в свою сумку. Он должен поговорить об этом с Гермионой. Некоторые вещи не совсем совпадали, но он не мог понять, где были несоответствия. Он знал, что если кто-то и может разгадать тайну, то Гермиона сможет. Уставший, он направился в постель, надеясь, что не забудет сказать ей об этом завтра.

Было начало мая, и Гарри рылся в своей сумке с книгами. Он вдруг вспомнил о маленьком черном дневнике, который нашел еще перед Днем святого Валентина. Он поискал его, чтобы увидеть, сможет ли он найти какие-нибудь подсказки об этом. К сожалению, он нигде не мог найти его в своей сумке, даже после трех поисков. Он должен был заключить, что потерял его где-то, но где?

Он также забыл поговорить об этом с Гермионой и подумал, что, возможно, ему следует поговорить об этом завтра.

Гарри и Гермиона сели за стол в гостиной Гриффиндора, разложив свои вещи. Поскольку это был субботний день, Рон отказался присоединиться к ним. Большинство других в их доме тоже играли, но Гарри остался со своим лучшим другом. Он был занят домашним заданием, поэтому

использовал время, чтобы подумать о заклинаниях на следующий год. Он проигнорировал большую часть теории и сосредоточился на полезных заклинаниях, таких как заклинание разблокировки.

Гермиона просматривала несколько обзорных книг, пытаясь определить, какие дополнительные занятия они могут взять в следующем году.

Гарри перевернул страницу своей книги и увидел заклинание дублирования, позволяющее копировать слова с одного листа пергамента на другой. Это напомнило ему о дневнике.

«Пару месяцев назад я нашел очень интересную книгу, — начал Гарри.

Гермиона оторвалась от книги. — И ты только сейчас мне это рассказываешь? спросила она.

Это заняло мгновение, но Гарри, наконец, заметил на ее лице легкое дразнящее выражение. «Да, ну, это было около Дня святого Валентина, и я немного отвлекся в тот день».

"Я полагаю," позволила она, улыбка теперь выскальзывает. "Что ты нашел?"

«Это было очень похоже на дневник, и на нем было имя человека, «Загадка ТМ». На нем также была дата — 1945 — в остальном он был пуст».

Она посмотрела на него. «Вы нашли довольно старый, но пустой дневник. Так?»

Он провел пальцами по своим волосам сбоку. «Ну, действительно странно то, что он ответил мне».

Игривая манера Гермионы исчезла. — Что он сделал? Она уставилась на него, как будто вытягивая из него полезный ответ.

«Когда я писал на нем, чернила впитывались, а затем, через несколько секунд, писали в ответ. И самое странное было то, что это не только имело смысл, как будто это был человек, но и имело воспоминания», — сказал он. сказал.

Гермиона выглядела озадаченной. — Что ты имеешь в виду под «воспоминаниями»?

«Я спросил его о Тайной комнате, так как это было примерно в то время, и это как бы потянуло меня в память, чтобы показать мне, что произошло. время. Но некоторые вещи в этом не имели смысла».

Гермиона выглядела взволнованной. «Очень странно. Это действительно заставляет

задуматься, где на самом деле пределы магии». Он кивнул. «Итак, что он показал вам, а что не имело смысла?»

"Ну, сейчас это немного нечетко, так как это было давно, но это показало мне разговор между мальчиком и профессором Диппетом, а затем более молодым профессором Дамблдором. Они говорили о студенте, который был убит в связи с Тайной Комнатой. и Диппет сказал, что школу, возможно, придется закрыть. Тогда этот мальчик пошел в другую часть замка и нашел Хагрида, который был огромным даже в молодости, с пауком размером с его голову. Мальчик сказал, что паук был монстром убийство людей, и что Хагрид был ответственен за это».

"Интересно. Интересно, мы можем спросить об этом Хагрида?" Она задумалась на мгновение, прежде чем снова посмотрела на него. — Итак, что для тебя было не понятно?

«Ну, я знаю, что люди могут меняться со временем, но я не думаю, что Хагрид сделал бы что-то подобное. Это просто не похоже на него».

Гермиона кивнула. "Я согласен. С другой стороны, он, похоже, любит больших и опасных существ. Может быть, это был несчастный случай?"

— Да, может быть, — неохотно признал Гарри. Он пожал плечами. «Также казалось, что этот мальчик знал больше, чем говорил». Его глаза стали немного шире. «Подождите. Какой паук может превращать людей в камень?»

Гермиона ухмыльнулась. — Хороший вопрос. Мы можем его изучить. Или... давай поговорим с Хагридом. Держу пари, он в своей хижине.

Гарри ответил на ее ухмылку. «Да, держу пари, он бы знал. Пошли».

Они торопливо разложили свои вещи по комнатам в общежитии, а затем вместе пошли навестить Хагрида.

Огрид открыл дверь, когда они постучали. «Гарри, Гермиона, я хочу видеть вас здесь. Заходите, заходите. Давненько я вас не видел». Он закрыл за ними дверь и подвел их к своему столу, за которым были единственные стулья, за которыми они могли сидеть. — Как тебе школа?

«Это было хорошо, тем более, что в последнее время никто не окаменел», — ответила Гермиона.

— Верно, — рассеянно согласился здоровяк.

— Хагрид? Гарри привлек его внимание. «Вы много знаете о волшебных существах. Может ли паук окаменеть кого-то?»

«Нет, я не знаю ни одного паука, который мог бы это сделать. Некоторые могут убить человека. Некоторые могут парализовать тебя на некоторое время, но не окаменеть», — объяснил он.

"Даже очень большой паук?" — спросил Гарри. Он должен был убедиться.

— Ты имеешь в виду что-то вроде Арагога?

"Что такое Арагог?" — спросила Гермиона. Ей было интересно, сколько там волшебных существ.

«Арагог не что, а кто. Я растила его с самого раннего детства. Сейчас он живет в лесу. Время от времени я навещаю его». На лице Хагрида была улыбка, явно пережившая счастливое воспоминание.

Гарри посмотрел на Гермиону, поняв, что воспоминание, которое он видел, вероятно, было правдой, по крайней мере, немного. «Какого вида Арагог?» он спросил.

«О, это акромантул. Он немного больше жеребца и может говорить. Он уже довольно стар», — грустно сказал мужчина.

Гермиона думала, что это тупиковый путь, но она все равно позже найдет Акромантула в библиотеке. — Хагрид? Есть ли какие-нибудь животные, которые могут превращать людей в камень? Я имею в виду, что все, кажется, думают, что это делает человек, но что, если это животное?

Хагрид почесал затылок. «Это интересная идея, Гермиона. Тебе, наверное, следует спросить об этом Дамблдора». Затем он пробормотал: «Хороший человек, Дамблдор».

«Я могу, — сказала она, — но мне хотелось бы знать, что вы думаете. Кажется, вы много знаете о животных».

Крупный мужчина просиял сквозь свою густую бороду. «Ну, есть несколько вещей. Горгона могла бы сделать это, но это действительно неподходящее место для горгоны». Он снова почесал голову. «Я думаю, что есть еще один, но я не могу правильно вспомнить».

— Спасибо, Хагрид, это очень помогло, — восторженно сказала Гермиона.

Они еще немного поговорили, прежде чем ушли. Когда они возвращались в замок, они встретили Оливера Вуда и остальную команду по квиддичу.

— Вот ты где, Гарри, — позвал его Оливер. «Возьми свою метлу. Я созвал дополнительную

тренировку, чтобы подготовиться к нашей последней игре через три недели».

Гермиона чувствовала себя расстроенной и почти ворчала, что Вуд не может заполучить его, потому что хочет, чтобы Гарри помог ее исследованиям, но она полагала, что это не повредит, поскольку она может искать сама. — Продолжай, Гарри. Когда закончишь, найди меня в библиотеке.

"Вы уверены?" он спросил.

«Со мной все будет в порядке. Это твой способ расслабиться; я отдыхаю в библиотеке. Продолжай», — подбодрила она его.

Он ухмыльнулся. "Спасибо!" Он повернулся и последовал за командой. Его метла была заперта в сарае для тренировок, и он мог практиковаться в своей обычной одежде.

Гермиона покачала головой и вошла в замок. Почему они раньше не подумали о волшебном звере, спрашивала она себя.

Гарри закончил с практикой и только убрал метлу, как вдруг что-то не так у него в голове. На краткий миг все в Гермионе стало совершенно неправильным. Он знал, что ей было больно везде одновременно. Его руки взлетели к голове, и он упал на колени. Потом пропало - все пропало. Как будто его связь с Гермионой была оторвана от него. Он так и не понял, что значила для него их связь, пока она не исчезла. Как будто теплое защитное одеяло его разума исчезло. Он вскрикнул и упал на левый бок. Все еще держась за голову, он свернулся клубочком, держась за голову и хрипло стонет.

Были голоса, зовущие его по имени и руки на нем, но он не обращал внимания. Его разум искал Гермиону и ничего не нашел. Не было ощущения, здорова она или больна, не было ни местоположения, ничего.

"Гермиона", он задыхался и начал разворачиваться теперь, когда шок от момента прошел. "Гермиона!" Он изо всех сил пытался встать.

"Гарри! Что случилось?!"

Наконец он понял, что Кэти Белл кричала на него. Он смотрел на нее, пытаясь понять, что ему сказать. Учитывая то, как он себя чувствовал, он предположил, что выглядит сумасшедшим.

— С Гермионой что-то не так, я знаю, — сумел выдать он. Это звучало для него немного тонко, но, возможно, ему это показалось.

"Как?" — спросила Ангелина. — У тебя было видение или что?

Его голова, казалось, дернулась, чтобы посмотреть на нее сама по себе. — Да, — согласился он, ухватившись за первую пришедшую мысль. — Я должен найти ее. Он попытался подняться, но это было трудно. Он споткнулся, как будто потерял равновесие.

Фред и Джордж схватили его за руки и поддержали. — Мы пойдем с тобой, Гарри, — сказал один из них.

«Если что-то случится, то мы должны сначала попробовать больничное крыло», — предложил другой близнец.

— Да, хорошая идея, — сказал он. Он начал ходить, но двигался как пьяный, постоянно виляя из стороны в сторону. Он бы упал, если бы не близнецы Уизли. Они поддержали его и повели к замку. Гарри сосредоточился на том, чтобы ставить одну ногу перед другой, и к тому времени, когда они подошли к парадным дверям, он шел достаточно хорошо, хотя немного споткнулся на лестнице. Тем не менее близнецы оставались с ним всю дорогу.

У входа в больничное крыло они встретили выходящего очень расстроенного гриффиндорца. — Господа Уизли и Поттер. Что вы здесь делаете? — спросила профессор МакГонагалл.

— Гермиона, — сказал Гарри и попытался двинуться вперед, но близнецы были слишком сильны и крепко держали его.

МакГонагалл глубоко вздохнула, и на ее лице отразилось беспокойство, которое ученики редко видели. — Мистер Поттер, произошел несчастный случай, — мягко сказала она и положила руку ему на плечо. «Ваша подруга, мисс Грейнджер, окаменела».

"Нет!" — закричал он и с порывом силы вырвался из близнецов, пронесся мимо профессора и толкнул двери, исчезнув внутри.

"Мое слово!" Она повернулась к близнецам. "Что с ним случилось?"

Они как один пожали плечами. «Мы не знаем. Мы только что закончили тренировку, когда он упал, затем начал выкрикивать ее имя и держаться за голову».

«Он сказал, что у него было видение о том, что она ранена, поэтому мы привели его сюда. Может быть, на него тоже стоит взглянуть».

МакГонагалл развернулась и пошла обратно в лазарет. Она остановилась так быстро, что близнецы чуть не врезались в нее. На другом конце комнаты школьная медсестра пыталась оторвать очень расстроенного Поттера от застывшей, как камень, мисс Грейнджер. Мальчик плакал и держал девушку изо всех сил. Она поспешила помочь.

«Минерва, помоги мне», — умоляла Помфри, увидев свою подругу.

— Поппи, отпусти меня и дай мне поговорить с ним, — сказала МакГонагалл, беря Помфри за руку, чтобы остановить ее. Через несколько секунд Помфри кивнула и медленно отпустила мальчика, который чуть придвинулся к девушке, пытаясь обнять ее как можно крепче, несмотря на то, что она находилась в столь неловком положении.

МакГонагалл вытащила палочку и наколдовала два стула, один позади него, а другой рядом с ним. Затем она села на край кровати и слегка погладила его по спине. — Мистер Поттер, — мягко сказала она.

Его плач был не таким громким; теперь это были в основном всхлипывания и прерывистое дыхание.

Возможно, это было достаточно необычно, подумала она. — Гарри, — позвала она его. Он немного повернул голову, но по-прежнему смотрел в основном на Гермиону. — Гарри, я знаю, что она твой друг...

— Мой лучший и единственный настоящий друг, — сказал он немного воинственно, прежде чем немного опустить голову и положить ее на голову Гермионы.

Будь они на два года старше, Минерва задалась бы вопросом, есть ли между ними что-то большее, чем дружба. Она продолжала тереть его спину. — Гарри, — попыталась она снова. «Я знаю, что она твой лучший друг, но она скоро вылечится и вернется к нормальной жизни».

"Как скоро?" — спросил он.

Обычно она бы отчитала ученика за такое отношение, но это была ненормальная ситуация. «Профессор Спраут говорит, что мандрагоры можно будет собрать примерно через две недели, может, чуть больше. Затем профессор Снейп сварит зелье, что займет несколько дней. Она должна вернуться в нормальное состояние менее чем через три недели».

Гарри медленно сел и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Широкие полосы слез покрывали каждую щеку, а его нижняя губа дрожала, что соответствовало его голосу. "Обещать?"

Минерва чуть не потеряла его. Такая невинность, отчаяние и надежда смешались в его лице. Ее рука оторвалась от его спины, поднялась к его голове и на мгновение погладила ее. «Если этого не произойдет к тому времени по какой-то причине, о которой мы не знаем, то я обещаю, что это произойдет очень, очень скоро после этого». Ее рука медленно потянула его голову к себе, и, хотя его тело на секунду запротестовало, оно вскоре сдалось, и он почти полетел к ней. Она обняла его изо всех сил. Это сын Джеймса, и она позаботится о нем.

Наконец она ослабила хватку и позволила ему сесть самостоятельно. «Почему бы тебе не сесть в это кресло позади тебя, а потом ты сможешь с комфортом остаться здесь с ней на некоторое время».

"Действительно?" — с надеждой спросил он.

— Да, можешь. Тебе придется подчиняться мадам Помфри, но если хочешь, можешь остаться здесь, когда у тебя будет свободное время.

— Спасибо, — прошептал он.

Она нежно улыbnулась ему. «Теперь, пожалуйста, расскажи мне, что с тобой случилось. Мне сказали, что ты знаешь, что что-то случилось с твоим лучшим другом».

Гарри посмотрел вниз и на своего друга. — Я не знаю, как это объяснить, — медленно сказал он, отчаянно пытаясь сообразить, что сказать, не выдавая секрета их связи. Возможно, идея Анджелины все же была лучшей. «Я как будто знал, что с ней что-то случилось. Я увидел вспышку или что-то вроде того, как она упала, а затем не двигалась. Это было так коротко, но я чувствовал... Я знал, что что-то не так, и мне было больно осознавать, что мой единственный настоящий друг был поврежден." Эмоции момента снова поразили его, и новые слезы беззвучно потекли по его лицу.

МакГонагалл наклонила носовой платок и протянула ему, который он взял и использовал. У нее никогда не было подобного прозрения или видения, поэтому она не знала, что сказать. Она не думала, что у кого-либо из его родителей когда-либо было такое событие, поэтому она не знала, откуда взялся этот талант. Когда она увидела его шрам, она на мгновение задумалась, а не произвел ли этот опыт больший эффект, чем кто-либо знал.

«Гарри, ты можешь сидеть здесь до обеда, а потом тебе нужно спуститься и поесть. Мне нужно сделать кое-что до обеда, но я жду тебя там. Ты должен сохранять свои силы», — сказала она ему.

Он неопределенно кивнул, все еще глядя на своего друга.

Она хлопнула его по плечу и встала. МакГонагалл была удивлена, увидев, что близнецы Уизли все еще здесь, они стоят тихо и почтительно. Она подошла для тихого слова. — Пожалуйста, вернитесь позже, чтобы убедиться, что мистер Поттер успеет к обеду. Он тоже должен поесть.

«Мы будем», — сказал тот, кого она приняла за Джорджа. Она также поняла, что это был первый раз на ее памяти, когда они не использовали двойную речь.

«Спасибо», — сказала она им и ушла в кабинет директора.

Когда она прибыла, она обнаружила там директора, который выглядел обеспокоенным. — Альбус?

— Минерва, — сказал он тихо. Когда это случилось, они уже обсудили окаменение мисс

Грейнджер и мисс Клируотер. Поттер едва успел увидеть директора в лазарете.

— Я скоро вернусь, — сказала она ему. «Я должен сообщить об этом Грейнджерам, согласно нашему соглашению».

Он кивнул. «И я должен сообщить Совету управляющих. Я боюсь, что они потребуют, чтобы мы закрыли школу, и я не могу не задаться вопросом, не было бы мудро сделать это. Возможно, я смогу убедить их разрешить ей оставаться открытой с тех пор, как Мандрагоры скоро будут готовы».

«Это трудное решение», — торжественно согласилась она, прежде чем отправиться к камину. Она провела каминную сеть к Дырявому котлу, а затем аппарировала в дом Грейнджер. Она не ждала этого.

Мистер Грейнджер ответил на ее стук. — Профессор МакГонагалл, — очень удивленно поприветствовал он ее. «Поскольку мы встретились на прошлой неделе, чем мы обязаны этому неожиданному визиту?»

— Могу я поговорить с вами и вашей женой? Мне нужно вам кое-что объяснить, — неопределенно сказала она.

«Конечно», сказал он и впустил ее. «Пожалуйста, присядьте в нашей гостиной, пока я схожу за Эммой».

МакГонагалл села. Она знала, что ее не допрашивали в дверях из-за того уважения, которое возникло у них во время регулярных встреч. Тем не менее, это было бы трудно.

"Здесь что-то не так?" — спросила Эмма, входя в комнату.

МакГонагалл пыталась сохранить нейтральное выражение лица, но что-то, должно быть, выдало ее.

«Боже мой, что-то случилось. Что?» — спросила Эмма, хотя вопрос был почти потерян, поскольку вылился в хриплый писк.

Муж подвел ее к дивану и усадил, за что Минерва была ему очень благодарна.

— Гермиона скоро поправится, но сегодня днем она попала в аварию, — твердо сказала она.

"Была ли она еще одной жертвой того, что получил тот другой студент?" — спросил Дэн. Эмма не выглядела способной говорить в данный момент.

«Боюсь, я должен ответить «да». Мы до сих пор не знаем, что произошло, но мы полагаем, что ваша дочь что-то знает, поскольку она использовала зеркало для ходьбы во время нападения, что очень обычно, даже в Волшебный мир», — призналась МакГонагалл.

— Ты сказал, что с ней все будет в порядке? Ты уверен и когда?

«Да, мы совершенно уверены, что она полностью выздоровеет. Самый важный ингредиент зелья, которое ее оживит, будет собран примерно через две недели и введен через несколько дней после того, как оно будет приготовлено», — заверила она их так же уверенно, как и сама. мог. «В то же время ученикам не разрешается ходить по коридорам в одиночку без присутствия учителя, поэтому мистер Поттер должен оставаться в безопасности».

Оба родителя вздохнули с облегчением. — По крайней мере, он в безопасности, — прошептала Эмма.

— Я знаю, что бесполезно просить вас не волноваться, но через несколько недель с ней все будет в порядке, а тем временем мы будем внимательно следить за мистером Поттером. Боюсь, это все, что я должен вам сказать, но если у вас позже возникнут другие вопросы, пожалуйста, напишите мне», — сказала она им.

Эмма посмотрела на мужа. «Дэн, с меня достаточно. Я хочу, чтобы они убралась оттуда».

Муж коротко обнял ее, прежде чем обернуться к МакГонагалл. «Профессор, мы благодарны вам за то, что вы пришли, чтобы рассказать нам о себе, и за ваши усилия по защите Гарри, но мы считаем, что нашим детям с Хогвартсом покончено».

«Мистер и миссис Грейнджер...»

— Профессор МакГонагалл, — прервал ее Дэн. «Несмотря на ваши усилия, один из наших детей получил серьезную травму, и вы не знали, почему это произошло раньше. Вы знаете, что происходит сейчас?» — многозначительно спросил он.

— Нет, — тихо сказала МакГонагалл, стыдясь признаться в этом.

«Тогда я считаю, что наши дети должны вернуться домой».

«Мистер и миссис Грейнджер. Гермиона будет оживлена через две или три недели, а тем временем она не может быть ранена дальше. Я сделаю все возможное, чтобы ваш сын не пострадал таким же образом», — указал он. что он хочет проводить большую часть своего свободного времени в больничном крыле с мисс Грейнджер, а это очень безопасное место. Триместр заканчивается примерно через шесть недель. Пусть хотя бы заканчивают семестр, — обратился к ним профессор. Она понимала их опасения. Несколько учеников, рожденных маглами, были отозваны во время ее работы учителем.

Грейнджеры переглянулись. — Возможно, пока Гермиона не выздоровеет? — предложил Дэн. Эмма задумалась и через мгновение кивнула. — Гарри может остаться, пока Гермиона не выздоровеет, а потом мы примем решение, — сказал ей Дэн.

МакГонагалл слегка улыбнулась. Это даст им время разгадать тайну и, возможно, позволит двум ученикам остаться в школе до конца семестра. «Спасибо. Я уверен, что мистер Поттер оценит это, и я позабочусь о нем. Я также обещаю, что приду снова, когда ваша дочь оживет».

— Спасибо, что пришли сообщить нам, — сказал ей Дэн. «Пожалуйста, берегите нашего сына».

МакГонагалл кивнула и встала. "Я буду. Могу я уйти отсюда?" спросила она. Дэн кивнул, и она аппарировала обратно к Дырявому котлу.

Эмма отпустила свои эмоции и начала сильно плакать, пока Дэн держал ее. Он дышал глубоко и очень контролировал себя.

«Мы едем во Францию этим летом», — наконец сказала она, когда снова смогла говорить.

"Я думаю, что это замечательная идея", сказал он ей, его голос был неестественно ровным в его сдерживаемом гневе.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063093>